

О разграничении норм *jus cogens* и императивных норм международного права

Научный руководитель – Коннова Елена Владимировна

Игнатович Анастасия Игоревна

Студент (бакалавр)

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра международного права, Минск, Беларусь

E-mail: nastya.ihnатович@list.ru

Концепция императивных норм является общепризнанной в современном международном праве. Однако до сих пор сохраняются разногласия о том, в чем заключается сущность императивных норм. Как отмечал Э. Х. де Аречага, [1] «дело не в том, что определенные нормы являются императивными, поскольку отклонение от них недопустимо; скорее недопустимо именно отклонение от определенных норм, поскольку они имеют характер принципов *jus cogens*» (Аречага, 1983, с. 102). В связи с этим возникает следующий вопрос: отражает ли существующее конвенционное определение сущность императивных норм? Полагаем, возможность разграничения норм *jus cogens* и императивных норм может стать ответом на поставленный вопрос.

Исходя из толкования ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров (далее - Венская конвенция) императивными могут быть только нормы общего международного права. Учеными-международниками неоднократно высказывалось мнение о том, что существуют и региональные императивные нормы. Такой позиции придерживался Л. Н. Шестаков [5], справедливо считая, что «в рамках социалистического содружества наций, как и в рамках западно-европейской интеграции, допустимо существование императивных норм» (Шестаков, 1982, с. 35). Показательной является текущая работа Комиссии международного права над темой «*Jus cogens*», в ходе которой был достигнут консенсус по вопросу о существовании не только универсальных, но и региональных императивных норм [6].

Для примера обратимся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Европейская конвенция), которая является региональным международным договором в области прав человека. Среди всех прав, провозглашенных в данном документе, особо выделяются фундаментальные права, включая недопустимость пыток, работорговли или рабства. Они являются императивными нормами, так как согласно ст. 15 не допускают никаких ограничений. Кроме того, им придан статус обычных норм международного права, о чем свидетельствует идентичная трактовка их содержания на универсальном и региональном уровнях [2]. Следовательно, даже в случае денонсации Европейской конвенции соблюдение данных основополагающих прав будет обязательным для всех государств.

Таким образом, понятие императивных норм охватывает и универсальные, и региональные нормы. Что же касается норм *jus cogens*, их отличительным признаком является принадлежность к общему международному праву. При этом подобно тому, что все нормы *jus cogens* являются обязательствами *erga omnes*, что не означает обратное [7], считаем, что и все нормы *jus cogens* являются императивными, но не наоборот.

Придерживаясь такого взгляда, в Европейской конвенции содержатся именно региональные императивные нормы. Те же нормы в общем международном праве обладают статусом норм *jus cogens*. Это объясняется тем, что понятие *jus cogens* «зависит от его принятия и признания в качестве такового международным сообществом государств в

целом, а не от субъективной оценки ценностей» [6]. Следовательно, существование региональных норм *jus cogens* невозможно потому, что нормы *jus cogens* защищают ценности, важные для всего международного сообщества, что может быть достигнуто только на универсально-правовом уровне.

Отметим, что выделение первого признака могло бы внести ясность в употребление понятий норм *jus cogens* и императивных норм. Однако данный признак является недостаточным для разграничения норм *jus cogens* и универсальных императивных норм. Представляется, что дополнительной характеристикой норм *jus cogens* является то, что их нарушение может повлечь параллельную, не только международно-правовую, но и индивидуальную уголовную ответственность. В современном международном праве к таким нарушениям относят следующие группы деяний: агрессия, геноцид, преступления против человечности и военные преступления [4]. Все иные нормы, нарушение которых не влечет двойной ответственности, следует именовать императивными нормами общего международного права. Например, нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государств, закрепленного в Уставе ООН, а соответственно и принципа «*pacta sunt servanda*» не влечет индивидуальной уголовной ответственности, что исключает эти нормы из категории норм *jus cogens*.

Таким образом, конвенционное определение из ст. 53 Венской конвенции отражает сущность именно универсальных императивных норм, что не охватывает таковые нормы регионального характера. Вместе с тем, данное определение не позволяет выделить критерий для разграничения *jus cogens* и универсальных императивных норм. Полагаем, таким критерием квалификации может стать наступление параллельной международно-правовой и индивидуальной уголовной ответственности за нарушение норм *jus cogens*.

Источники и литература

- 1) Арчага Э. Х. Современное международное право / пер. с испан. Ю. И. Папченко ; под ред. и с вступ. ст. Г. И. Тункина. М., 1983.
- 2) Павлова Л. С. Специфика нормотворчества в области прав человека // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. No 4. С. 3-7.
- 3) Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии : док. ООН А/56/10. – Нью-Йорк : ООН, 2001.
- 4) Толстых В. Л. Курс международного права : учебник. М., 2009.
- 5) Шестаков Л. Н. Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1982.
- 6) Проект доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии: док. ООН А/CN.4/L. 887 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G16/165/34/PDF/G1616534.pdf?OpenElement>, свободный. – Загл. с экрана.
- 7) Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права : док. ООН А/CN.4/L.682 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G06/610/79/PDF/G0661079.pdf?OpenElement>, свободный.